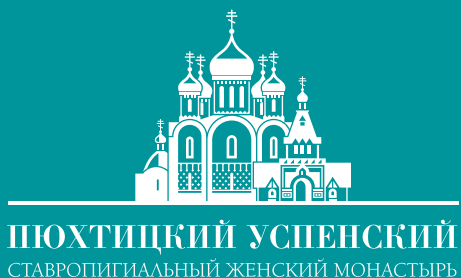

Сборник содержит материалы XI международной конференции Пюхтицкие чтения: «Сохранение традиций православной культуры в современных реалиях». В статьях представлен обзор мнений ведущих учёных, психологов, педагогов, практиков о путях сохранения и приумножения традиций православной культуры в современных условиях стремительно секуляризирующегося мира. Материалы сборника адресованы в первую очередь педагогам вузов и учителям общеобразовательных и воскресных школ, занимающихся преподаванием теологических дисциплин и основ православной культуры.

* * *

Одиннадцатые Пюхтицкие чтения **XI** ММХХІІІ *Материалы конференции 11-12 декабря 2023 г.*

**Пюхтицкий Успенский
ставропигиальный женский монастырь**

Одиннадцатые Пюхтицкие чтения

**СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ
В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ**

*Материалы международной
научно-практической конференции
11-12 декабря 2023 г.*

XI
ММХХІІІ

Пюхтицкий Успенский
ставропигиальный женский монастырь

Одиннадцатые Пюхтицкие чтения

**СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ
В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ**

*Материалы международной
научно-практической конференции
11-12 декабря 2023 г.*

Куремяэ, Эстония
2023

По благословию Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА

*Посвящается памяти
схиигуменни Варвары (Трофимовой) 1930-2011 гг.*

*При поддержке Екатеринодарской духовной семинарии (г. Краснодар,
Россия).*

Председатель оргкомитета – игуменья ФИЛАРЕТА (Калачева).

*Научные кураторы – монахиня Сергия (Комиссарова), д.п.н. проф.,
А.А. Остапенко, д.п.н. проф.*

Сохранение традиций православной культуры в современных реалиях. Материалы международной научно-практической конференции (11-12 декабря 2023 г. Пюхтицкий Успенский монастырь). – Куремяэ, Эстония, 2023. – 192 с.

Сборник содержит материалы XI международной конференции Пюхтицкие чтения: «Сохранение традиций православной культуры в современных реалиях». В статье представлен обзор мнений ведущих учёных, психологов, педагогов, практиков о путях сохранения и приумножения традиций православной культуры в современных условиях стремительно секуляризирующегося мира. Материалы сборника адресованы в первую очередь педагогам вузов и учителям общеобразовательных и воскресных школ, занимающихся преподаванием теологических дисциплин и основ православной культуры.

ISBN 978-9916-9958-1-5

© Пюхтицкий Успенский
ставропигиальный женский монастырь, 2023

© Екатеринодарская духовная семинария, 2023

СХИИГУМЕННЯ ПЮХТИЦКОГО УСПЕНСКОГО
СТАВРОПИГИАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ
ВАРВАРА (ТРОФИМОВА)
1930-2011

ценности **такого рода** передаются и утверждаются лишь **в живых, в со-бытийных, во взаимных отношениях людей, во Встречах со Значимым Другим**: со значимым старшим – родным и духовно близким; со значимым младшим, который ждёт от нас любви и заботы; со значимым сверстником, во встречах с которым я становлюсь всё более понятным самому себе. Именно в таких **Встречах-Событиях** и происходит – неявно и незаметно – **пропитывание**, буквально, «просаливание» человека подлинно традиционными ценностями.

В заключение хочу ещё раз подчеркнуть, что **одухотворенность и осмысленность** индивидуального бытия каждого человека окажутся возможными, если линия жизни всех нас, наших подрастающих поколений будет связана с нашим **укоренением** в отеческой культуре, если будет культивироваться **преемственность и верность** традиционным **коренным** ценностям исторического бытия своего народа, если будут **раскрываться** перспективы и панорама духовных **устремлений** к Высшему Идеалу каждого из нас – за пределы нашего обыденного существования. **Так, ...**

ценность укоренения человека в отеческой культуре связана с преодолением его **без-родности** и **без-домности** (как говорят: «человек без роду, без племени; или иванов, не помнящих своего родства»); эта ценность связана с формированием гражданской позиции человека – как его личной ответственности за судьбу страны;

ценность преемственности восстанавливает и сохраняет связь времен, со-бытийное единство поколений, преодолевая тем самым нарастающую **без-призорность** всех – и старых и малых;

ценность устремлений в небесное Отечество определяет вектор и масштаб человеческих деяний в интервале индивидуальной жизни человека, преодолевая тем самым **обездушность** и **бездуховность** его наличного существования.

Во всем этом я и вижу антропологический, подлинно человеческий смысл традиционных ценностей каждой страны, каждого государства.

Остапенко А.А.
(Краснодар, Россия)

ОТ ВОСПИТАНИЯ ЧЕРЕЗ ПРОФИЛАКТИКУ ПОРОКОВ К ВОСПИТАНИЮ ЧЕРЕЗ ВОЗДЕЛЫВАНИЕ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ

Аннотация. В тезисах сформулированы аксиомы воспитательной работы, которые, по мнению автора, помогут руководителю школы успешно организовать воспитательную работу на основе традиционных ценностей.

Ключевые слова: воспитание, традиционные ценности, педагогические события, целевые ориентиры.

Сегодня в условиях отсутствия ясных мировоззренческих воспитательных ориентиров роль управленца в образовании (директора школы, его заместителя по воспитательной работе, советника по воспитанию, педагога-организатора и др.) стала сводиться к роли менеджера, модератора или аниматора (ах, какие модные словечки!). Это привело к практике, которую можно назвать «воспитанием небытием».

Воспитание небытием. Раньше, формулируя цель воспитания, мы чаще всего слышали от учителей и родителей фразу «Хочу, чтобы наши дети **были...**». Далее следовали разные высокие слова: «людьми», «личностями», «всесторонне развитыми», «достойными» и т.д. и т.п. Сегодня всё чаще слышен противоположный оборот «Хочу, чтобы наши дети **не были...**». А далее: «наркоманами», «алкоголиками», «бомжами», «проститутками», «лузерами» и т.д. Разницу между «**были**» и «**не были**» чувствуете? Вот оно «воспитание небытием», которое чаще всего сводится не к возвращению добродетелей, а к профилактике пороков и гадостей.

Причины понятны – странная политика СМИ, имущественное расслоение, переходящая в беспредел свобода, всеобщий разврат на фоне рыночных интересов. И каждому *нормальному* (а это уже экзотика!) родителю хочется уберечь своё чадо от этого набора пороков. И он занят тем, чтобы его ребёнок **не стал** таким. А сил и времени на то, чтобы он **стал** кем-либо, уже не хватает. И воспитание (там, где им ещё хоть как-то занимаются) превращается в воспитание **небытия** (чтоб **не стал**, чтоб **не был**) и в воспитание **небытием** (профилактика пороков на примерах). Но... ведь совершенно очевидно, что даже если такая практика воспитания будет реализована в полной мере и наши дети **не будут (не станут)** наркоманами, алкоголиками и бомжами, это вовсе не даёт никаких оснований, что они кем-то **будут (станут)**. *Отсутствие пороков*

– *вовсе не гарантия появления добродетелей*. Профилактика гадостей автоматически не возвращает доброе, чистое, светлое и возвышенное. Отсутствие мерзости *вовсе не гарантирует* появление красоты. Возращение красоты и добродетели – это отдельный процесс, мало связанный с профилактикой мерзостей. Беда остатков нашего воспитания состоит в том, что оно почти полностью утратило глагол «БЫТЬ» и сводится к профилактике пороков как проявлений зла, которое, как известно, есть проявленное через человеческую волю «НЕБЫТИЕ». Волевая профилактика порока неизбежно множит зло, ибо оно само всегда персоналистично. Оно всегда есть воля. Оно реалистично в действительности. Забывается святоотеческая мудрость о том, что именно зло есть небытие, лишённость, отсутствие.

И если из воспитательной практики окончательно уйдёт *бытийная* мечта «Я хочу *быть!*», то ничего и *не будет*, ничего и не появится – ни личности, ни Человека с большой буквы, ни Человека как Образа Божия. А в лучшем случае появится стерильно никакой средний (в результате среднего, усреднённого, среднее некуда, образования) человек – не алкоголик, не наркоман, не бомж, но и не личность, не индивидуальность, не мудрец и не мыслитель. Этому результату есть имя – обыватель! Такому процессу воспитания есть название – тщета! А обывательство и тщетность, лишённость и бесцельность – личины НЕБЫТИЯ!

У человека, занимающегося воспитанием должно быть ясное мировоззрение, ясные цели и ясные принципы его педагогической деятельности. Другими словами, должно быть ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ КРЕДО, ибо времена меняются, а мысли о вечном и подлинном остаются неизменными.

Организовывая много лет воспитательную работу в школе, нам удалось выстроить ясные для нас аксиомы и принципы воспитания в современных реалиях. Мы их никому не навязываем, а лишь предлагаем. А вдруг они будут вам созвучны.

Для начала каждому, кто занимается воспитанием (и педагогу, и родителю) надо ясно понимать, что для него *неприемлемо*.

Что не устраивает нас? Привычная повсеместная практика воспитательной работы в современных условиях нас не вполне устраивает по ряду причин.

1. Зачастую воспитательная деятельность педагога бесцельна для воспитанника. Это происходит либо по причине навязанности цели воспитаннику педагогом, либо по причине того, что цель педагога, взрос-

лого сводится к тому, чтобы «занять», «заполнить» досуг, «охватить» какой-либо деятельностью. Часто мероприятия проводятся для детей и не становятся событиями их жизни. Их «отбывают», «отсидивают» (или «отстаивают») а не проживают. Их цель в лучшем случае известна только педагогу. Мероприятия не становятся событиями.

2. Многолетний уход государства от идеологии в воспитании привёл к потере идеалов, которые должны быть образцами для нравственных устремлений воспитанников. Эта брешь тут же была заполнена другими образцами. И сейчас уже никого не удивит тем, что десятилетний ребёнок мечтает быть похожим на Рембо или человека-паука. Произошло и дальше происходит смещение понятия нормы добра и зла, и, увы, не в сторону добра.

3. Установка на воспитание конкурентоспособного лидера почти заменила установку заботы и доминанты на другого (А.А. Ухтомский), установка потребления заменила установку даяния. Это привело, с одной стороны, к инфантилизации общества, которую мы понимаем как замедление накопления ответственности, т.е. взросления, и, с другой стороны, к замене понятных установок любви, дружбы, заботы и уважения лукавой установкой толерантности и лояльности.

4. Навязываемая десятилетиями педагогика толерантности с её основным лозунгом «Мы все равны!», с одной стороны, породила ложное понимание справедливости как *равного* отношения к *разным* людям, а, с другой стороны, привела к насаждению и торжеству «окамененного нечувствия» (свт. Иоанн Златоуст) ко злу и пороку как якобы иному мнению.

5. Абсолютное большинство воспитательных программ (а соответственно и средств, выделяемых на них) направлены на *профилактику пороков* (наркоманией, преступностью, коррупцией, экстремизмом и пр.), а не на поддержку добродетелей, на борьбу со злом, а не на *возделывание добра*. Акцент, на наш взгляд, должен преобладать не на фиксации результатов борьбы с пороками, а на фиксации результатов достижения добродетелей.

Наши педагогические аксиомы воспитательной работы. Образование, которое, как известно, состоит из процессов *становления ума (учение, обучение)* и процессов *становления нрава (воспитание)* требует некоторых **целевых ориентиров**, путь к которым или достижение которых и будет **образовательным результатом**.

Если в части становления ума государство, ученые, общественность широко и много обсуждают вопросы государственного образовательного стандарта, и вокруг этого идут дебаты и «ломаются копыя», то в части становления нрава такие ориентиры почти не вырисовываются. А коль нет хотя бы смутного образа, проекта воспитательного результата (а многие утверждают, что во времена демократии и плюрализма его-то и быть не должно), то вектор движения либо неясен, либо он просто отсутствует. Сегодня мы не «формируем всесторонне и гармонично развитую личность», не воспитываем человека «совершенного, якоже Отец наш Небесный» (Мф. 5: 48). Сегодня мы, в лучшем случае, кого-то к чему-то «адаптируем» или делаем «толерантным», в худшем – пускаем на самотёк по волнам социальных реалий. Идеалы недавнего прошлого объявлены идолами, а новые либо не предложены, либо уродливы. И эта пустота заполняется «житейскими ценностями», которые несут электронные средства массовой информации. А выхода два: либо подпевать СМИ и быть «как все», либо идти против течения и быть «белой вороной», а вокруг себя создавать «стаю» таких же ворон и их «гнездо». Второй путь, на наш взгляд, честнее, но труднее. О нём и будем вести речь далее. А для этого сформулируем *наши* основные педагогические аксиомы воспитательной работы. Может быть, кому-то они могут показаться спорными, но для нас они очевидны, а поэтому действенны. Они таковы.

1. Целенаправленная деятельность есть условие наполненности жизни *событийностью*, бесцельная деятельность есть источник *суеты или скуки*.

2. *Принятая* душой и/или самостоятельно сформулированная *цель* (мечта, план) – обязательное условие стремления к её достижению, в то время как *навязанная цель* освобождает от ответственности за её достижение.

3. Возможности нравственного становления *разных* людей, *разных* коллективов *различны и неравны*, поэтому справедливыми являются разные отношения к разным людям, к разным коллективам. «Нельзя со всеми обращаться одинаковым образом, так же как врачам нельзя всех больных лечить одним способом, а кормчому знать лишь одно средство для борьбы с ветрами» (свт. Иоанн Златоуст).

4. Неодинаковость, неравенство возможностей исключает *обязательное* соперничество (конкурентность), которое является источником страстей и не способствует нравственному становлению, как отдельного человека, так и коллектива. *Добровольность* участия воспитанника или

коллектива в том или ином событии исключает или в максимальной степени снижает риск ухудшения отношений в коллективе школы, так как возможный неуспех не является в таком случае объектом оценки. При этом любой общественно значимый успех *должен быть замечен, положительно оценён, отмечен и признан* школьным сообществом.

5. Нравственное становление человека происходит в условиях давания (а не потребления) другому, в условиях «доминанты на другого» (А.А. Ухтомский). Следовательно «ведущим видом деятельности» воспитанника, дающей нравственный рост, является *забота о другом*.

Цели воспитания. Для определения целей воспитания необходимо согласиться с тем, что человечество (и каждый из нас!) нездорово, нецельно, ущербно и повреждено, и мы, во всяком случае, в отношении самих себя с этим не намерены мириться. Необходимо понять, что *нормой* является *наличие здоровья*, хотя **большинство** окружающих им и не отличаются, а курение не может быть нормой, даже если курящими будет **большинство**. **Большинством** нельзя решать вопрос «Что такое хорошо, что такое плохо?» (А тем более в ситуации сегодняшнего псевдodemократического плюрализма.)

А что же является образцом, эталоном **цельности и полноты** человека? Интуитивно каждый из нас имеет этот образ. И если любому из нас предложить выбрать одно из пары противоположных человеческих качеств, спросив «Что ты предпочтёшь?», «Каким ты видишь своего друга?», «Какой ты хочешь видеть своего любимого?», – то каждый сможет сделать внятный и определённый выбор. Попробуйте и вы:

- милосердный или жестокий;
- кроткий или строптивый;
- добрый или злой;
- воздержанный или распущенный;
- великодушный или обидчиво-злопамятный;
- целомудренный или выдавший виды;
- любящий или ненавидящий;
- участливый или равнодушный;
- сдержанный или раздражительный;
- заботливый или эгоистичный?

и т.д. и т.п.

Этот ряд можно продолжать почти бесконечно, но для человека, в котором есть хоть толика человеческого, выбор очевиден, ибо **норма** *обладает свойством очевидности*. И если вы выстроите в ряд первые слова предложенных пар, то вы получите перечень свойств цельного, здорового, полноценного, целостного человека. Мы сразу предвидим реплики: «Да ведь таких-то не бывает!», «Да где же такого взять?» Да, правда состоит в том, что найти такого человека почти невозможно, что **большинство** – не такие. Но ещё раз заметим, что **большинство** *не сможет решить вопрос нормы, полноценности*, ибо большинство не является таковыми. *Истина не может решаться большинством.*

При таком подходе становится понятной и очевидной **цель воспитания**, которая *состоит в восстановлении полноты, исцелении, спасении человека, цельности его душевного и духовного здоровья*. А это путь к «здравию как отсутствию недуга, болезни» (В.И. Даль). И тогда трудно не согласиться с профессором А.И. Осиповым, утверждающим, что такая **цель воспитания** *обуславливает две простые воспитательные задачи*: «а) поверить в то, что человек «болен» и его надо «лечить»; б) научить человека бороться со всем дурным, что есть в нём самом» [1]. По его же словам, вся разница в воспитательных подходах состоит в том, что «больной ищет здоровья (а, значит, ищет путь, как стать лучше, чище, добрее), а здоровый ищет наслаждений, удовольствий и развлечений (которые вряд ли делают человека лучше)» [1].

Да, человеку (а тем более ребёнку) очень трудно согласиться с тем, что он не вполне здоров, с тем, что он не полноценен. Но, на наш взгляд, это единственный путь для достижения понятной **воспитательной цели: восстановления полноты (полноценности) человека, исцеления (восстановления цельности) человека**. Наш путь – это путь искоренения ущербности человека при помощи его собственных волевых усилий. А растущий, восстанавливающий себя человек, становится достойным.

Мы попробовали так работать с детьми. У нас получилось. Может и вам это подойдёт?

Использованная литература

1. *Осипов А.И.* Воспитание и образование: православный взгляд. Лекция // CD Цикл общественных лекций профессора МДАиС А.И. Осипова. Выпуск 4. – Студия «Духовное образование».

Протоиерей Игорь Прекуп
(Палдиски, Эстония)

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭТИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ ХРИСТИАНСКОГО СОЗНАНИЯ

Аннотация. *Аксиологическая и этическая специфика христианского мировоззрения изначально ставила своих последователей в неудобное положение по отношению к миру. Вместе с массовым обращением язычников после легализации Церкви, одновременно с просвещением и преображением мира, в Церкви Христовой начался встречный процесс ее обмирщения. Если в эпоху гонений проблема выживания христианства была связана с преследованиями и касалась больше выживания физического, то с началом преобладания в христианской среде людей, сменивших культ, но не мировоззрение и образ жизни, актуальной для последователей христиан стала проблема выживания духовного и нравственного. Проблема не утратила актуальности по сей день.*

Ключевые слова: *аксиология, этика, Церковь, церковная среда, иерархия ценностей.*

Что есть что?

Многие понятия, которыми мы оперируем в общении на значимые для нас темы, по своему происхождению, философские. Произнося знакомые, привычные слова, как «мировоззрение», «этика», «представление», «понятие», «категория» мы порой не задумываемся, что порой не вполне понимаем их смысл. Не говоря уже о таких терминах, как, например, «аксиология». Некоторые люди, даже имеющие высшее образование, этого слова не слышали никогда. Между тем, оно обозначает значимую для каждого человека философскую область, посвященную теории (точнее, теориям) ценностей. Кстати, слово «ценность» по этой причине тоже является философским понятием, которое следует отличать от экономического понятия «стоимости».

Казалось бы, ну и что? Не всем же быть философами, не всем и вникать в ее понятия. Как понимаем, так и используем. *Наше право!* Это сколь распространенная, столь же и невежественная позиция. Разумеется, не всем надо специализироваться в философии, но умный человек тем и отличается, что не использует слов, значения которых он не знает или недостаточно понимает. В противном случае получается пустословие, если не хуже. Это, во-первых. А во-вторых, философия – это не какая-то отчужденная от мира и жизни в нем область мечтаний и ни к чему не обязывающей болтовни, как представляют себе многие люди. Философия – это систематизированное мировоззрение. Поэтому, когда мы кому-то говорим: «ваша этика страдает искажением по рангу», это вовсе не значит, что наш